

Заметив чью-то высокую и темную тень за окном своей комнаты, Джули почувствовала, как на лбу выступили капельки пота. Она не заметила, как окно оказалось незапертым, и теперь оно было слегка приоткрыто.

Человек не полностью открыл окно, и рука не просунулась в маленькую щель, чтобы взять ее письмо. Увидев очертания тени человека, Джули встревожилась. Она решила, что это Роман, но когда тень приблизилась, она заметила, что у человека за окном лицо птицы.

Оно было похоже на костюм, который она видела в день Хэллоу.

Человек продолжал стоять там, как и Джули с другой стороны, и ее сердце заколотилось, когда тень взялась рукой за окно. Но это была не просто рука. Рука была похожа на палку, но в то же время была определенной. До сих пор Джули никогда не видела ничего подобного.

Медленно толкнули окно, чтобы открыть его, и Джули увидела птичье лицо, у которого не было глаз и оно было полым. Лицо было сделано не из металла, как у обычного чумного доктора, а скорее из дерева, и ее сердце замерло, когда оно повернулось, чтобы посмотреть на нее.

Услышав еще один звук, Джули проснулась из-за стола, так как во время учебы она заснула. Быстро встав, она оглядела комнату, пока ее взгляд не упал на окно, которое все еще оставалось слегка приоткрытым.

Это был сон? спросила себя Джули. Но это не было похоже на сон, скорее на то, что произошло несколько секунд назад.

Было уже двенадцать ночи, и в университетском городке стало тихо, только слышались звуки сверчков и шелест листьев.

Не прошло и минуты, как по ту сторону окна появилась еще одна тень человека. Немного испугавшись, она подошла к окну. Когда она толкнула окно с быстро бьющимся сердцем, то увидела, что снаружи стоит плохой мальчик.

Увидев, что это Роман, а не человек с птичьим лицом, которого она видела во сне, Джули вздохнула с облегчением. Она сказала,

"Ты здесь".

"И ты проснулась", - заявил Роман. Джули быстро наклонилась вперед, внимательно осмотрела улицу слева и справа, чтобы убедиться, что там нет никого, кроме Романа. Как только она осмотрела все вокруг, чтобы убедиться, что никого нет, ее взгляд снова упал на Романа, у которого был любопытный взгляд. "Кого ты ищешь?" - спросил он ее.

Джули покачала головой, а затем спросила его: "Ты не боишься снова попасть под арест?"

Мистер Эванс или мистер Боррелл поймают тебя".

"Ты думаешь, меня так же легко поймать, как тебя?" - спросил Роман, приподняв одну бровь.

"Я обижена. Но ведь тебя поймал мистер Эванс той ночью", - напомнила Джули, и Роман закатил глаза.

"Я бы не попался, если бы ты не вышла из dormitorio с моим письмом в руке. Как ты думаешь, кто виноват в том, что я участвую в этом дурацком спектакле?".

Когда ее рот сформировался, как будто она собиралась сказать "Ты", глаза Романа сузились, и в них появился оскал. "Даже не смей, иначе я заставлю тебя висеть на дереве вниз головой, пока кто-нибудь другой не придет, чтобы спустить тебя вниз".

"Это подлая мысль", - прошептала Джули так, чтобы не было слышно. "Если бы ты вернула письмо моего дяди, этого бы не случилось".

"Если бы ты читала правила и была достаточно внимательна, чтобы спросить у кого-нибудь, что тебе следует делать, а что нет, письмо не попало бы ко мне в первую очередь", - заметил Роман, и Джули подумала, не пришел ли он сюда, чтобы поиздеваться над ней еще больше. "Но я знаю, что здесь происходит", - сказал он, положив руку на подоконник.

Джули слегка нахмурилась и, любопытствуя, спросила "Что?".

"С первой недели, как ты поступила сюда, ты нарушаешь правила направо и налево. Ты уже одной ногой на темной стороне", - на губах Романа появилась ухмылка. "Пора ставить другую ногу. Чем больше ты пытаешься убежать от чего-то, тем больше оно будет пытаться тебя догнать".

Она посмотрела на него своими карими глазами, глядя в его полуночные черные глаза.

Джули сказала: "Кажется, тебе нравится играть в спектакле. У тебя хорошо получается".

"Ты ожидала, что я закачу истерику, как другие?" - спросил Роман, и его рука потянулась, чтобы взять письмо, которое она положила рядом с окном. Это был первый раз, когда она видела, как он держит ее письмо и читает его прямо перед ней.

Прошло несколько дней после Хэллоу, и Джули постепенно начала составлять карту лица похитителя писем с Романом.

На его вопрос она ответила: "Нет, мне кажется, я никогда не думала, что ты закатаешь истерику. Я просто не ожидала, что у тебя и это получится. Скажи, Роман..." начала Джули.

Глаза Романа закончили перебирать слова, которые она написала в письме, и он поднял голову, чтобы посмотреть на нее: "Что?".

"Разве не утомительно ходить туда-сюда за письмом?". Ее слова были осторожными.

"Я обычно гуляю по общежитию, и здесь не так много развлечений для нас... студентов. По крайней мере, для меня, кроме как ломать людям кости и задирать некоторых в кампусе", - ответил Роман с прямым лицом, и Джули уставилась на него.

"Я не знаю, что сказать", - ответила Джули, и он сказал,

"Я не ждал, что ты прокомментируешь это", - Роман сложил письмо и положил его в карман. Он начал уходить, и она смотрела, как он уходит.

Как часы, стрелка которых тикает вперед, ее сердце продолжало биться, пока она смотрела, как Роман удаляется от ее окна. Она смотрела ему вслед, наблюдая за его широкими плечами, на которые он не удосужился надеть кожаную куртку.

Но после того, как Роман сделал несколько шагов вперед, он развернулся и прошел мимо ее окна. Затем он вернулся и снова встал перед ее окном, которое она не закрыла.

Роман сказал ей низким голосом: "Говори тише".

Роман схватился руками за подоконник с обеих сторон, и, поняв, что он собирается сделать, Джули расширила глаза. "Что ты делаешь?" - спросила она его, встревоженная.

"Приглашаю себя войти. Спасибо", - заметил Роман, прежде чем запрыгнуть в комнату и закрыть окно.

Она могла это видеть! мысленно сказала Джули. Когда Роман вошел в ее общежитие в этот час ночи, они вместе нарушили правило номер семь!

"Тебя здесь не должно быть!" сказала Джули тихим голосом, но Роман быстро приложил палец к губам, глядя на окно. Он выключил лампу в кабинете, сделав комнату темной. Тень появилась прямо за окном Джули, и она повернулась, чтобы посмотреть на него, нахмутив лоб. Неужели это снова был человек с птичьим лицом? Но, похоже, у этой тени не было птичьего лица.

Джули услышала мужской голос снаружи общежития: "Вы видели, как кто-то заходил сюда?". Это был мистер Эванс.

"Мне показалось, что я слышал какой-то шорох. Один из студентов, должно быть, притаился

возле своего общежития. Ночью всегда кто-то нарушает правила", - сказал другой человек, который осматривал кампус, чтобы убедиться, что все студенты остались внутри.

Сквозь окно пробивался свет, позволяя им разглядеть обстановку в комнате.

"Ром..." Джули уже собиралась позвать его, когда Роман зажал рот Джули рукой.

Человек не услышал бы звуков, доносившихся из общежития, но один из преподавателей, стоявших снаружи, был вампиром с хорошим слухом. Его глаза сверкнули, глядя на нее, чтобы она не причинила неприятностей им обоим, сказав что-нибудь. Учитывая отсутствие у Джули знаний о существовании вампиров, для Романа это было не что иное, как проблема.

"Иди проверь другую сторону, а я проверю эту. Пайпер сказала, что ей нужен еще один ученик, чтобы помочь ей играть", - сказал один из людей снаружи, и Джули услышала легкие шаги, которые медленно удалялись оттуда.

Роман убедился, что все стало тихо, и наконец отнял руку от рта Джули.

"А теперь не кричи, а то я сам тебя убью, и ты не увидишь завтрашний день", - предупредил Роман, чтобы она не повышала голос. Он выбрал самый быстрый путь, чтобы Эванс не смог его догнать.

"Ночное время не самое удачное, - пробормотала Джули про себя. Потому что в тот или иной день кто-то должен был поймать полуночную доставку писем".

"Ты права. Меня это беспокоит", - ответил Роман на ее слова и отошел к окну. "Для разнообразия я должен попросить тебя приходить и забирать письма из моего общежития. Завтра будет твоя очередь".

"Что? Нет!" Мало того, что его комната находилась на последнем этаже, и ей пришлось бы пользоваться наружной лестницей, так она еще и не умела пробираться незаметно. "Меня поймут с первой попытки".

"Может быть, тебе пора начать практиковаться в том, как не попасться, Винтерс", - сказал Роман, повернувшись и посмотрев на Джули, глаза которой расширились. "Слишком напугана?"

"Конечно, нет. Я хорошая студентка, которая любит соблюдать правила университета", - сказала Джули. В то же время она заметила, что взгляд Романа упал на ее голые ноги в шортах с изображением книг, отпечатанных на футболке. "На что ты смотришь?" - спросила она, возвращая взгляд Романа к своим глазам.

Роман пристально посмотрел на Джули, прежде чем направился к тому месту, где она стояла.

Внезапно она насторожилась, осознав, что они одни. Когда он приблизился, она закрыла глаза. Через несколько секунд она медленно открыла их. Она заметила, как он взял в руки ее книгу. "Какая зануда". Затем он подошел и сел на ее кровать.

"Я и раньше видел много голых ног, чтобы ты этого стеснялась. Садись", - сказал он, дернув головой в сторону. "Я думаю, это уравнивает наши счета, когда мы оба проникали в общежитие друг друга через окно".

Джули увидела, как Роман просматривает записи, которые она сделала в своей книге. Он сидел на краю кровати, как будто ему принадлежала эта комната, его поза была совершенно расслабленной. Он наклонился вперед и положил руки на колени, перелистывая страницы. Цепочка на шее, которая часто лежала у него на груди, сдвинулась вперед, где на ней висели два кольца.

Вспомнив, как он ласкал ее запястье на сцене, лицо Джули покраснело, и она повернулась к нему спиной. Взяв бутылку с водой со столика, она сделала пару глотков и поставила ее на место. Она пыталась напомнить себе, что это всего лишь поведение на людях, а Роман был не таким. Наоборот, он был тем, кто использовал эти самые руки, чтобы избивать людей.

Не зная, как долго Роман пробудет здесь и когда учителя прекратят патрулировать учеников, нарушающих правила, Джули решила присесть на кровать. Она держала дистанцию между ними, и Роман не потрудился прокомментировать это.

Обратив внимание на татуировки на его руке, она заметила слова на его пальцах "ДЕАТХВИТ". Ей стало интересно, что это значит. Джули спросила его: "Тебе не было больно, когда их делали?". Она согнула ноги и положила их обоих на кровать.

Роман перевел взгляд с книги в своей руке на Джули, которая смотрела на его руку. Он сказал: "Это только начало. Это похоже на горячую каплю жидкости на коже, а потом становится лучше".

"Это слишком больно", - пробормотала Джули, Роман нахмурился, и его губы искривились в слабой ухмылке.

"Разве ты не знаешь, что после боли есть удовольствие?" Закрыв книгу, он положил ее на приставной столик.

"Нет", - последовал прямой ответ Джули, который только позабавил Романа.

"Позвольте мне обучить тебя, поскольку кажется, что тебе нужно многому научиться во многих вещах", - предложил Роман, и Джули настороженно посмотрела на него, а затем покачала головой.

"Мне и так хорошо. Мне не нужно такое обучение", - ответила Джули и посмотрела на свое запястье, где Натали нанесла шрам.

Роман наблюдал за Джули: ее волосы не были завязаны, и без очков она была похожа на ночную бабочку. Словно почувствовав его взгляд, ее глаза переместились на него. Он заметил небольшой глоток, и ее глаза, не выдержав его взгляда, метнулись в сторону от него.

Словно нервничая от его присутствия, Джули сказала: "Тебе не следовало так долго оставаться у окна. Учителя бы не насторожились".

"Мне это приходило в голову, маленькая смутьянка", - заметил Роман, чьи глаза все еще были устремлены на человеческую девушку. "Тебе когда-нибудь снились сны о том, что случилось в прошлом?"

Джули выглядела слегка испуганной, и, заметив, что он смотрит на ее запястье, она бессознательно положила другую руку на него, чтобы прикрыть шрам. "Иногда", - ответила Джули. Было что-то в том, как он смотрел на нее, намек на интригу и напряженность, а также аура плохого парня, что заставляло ее нервничать. "Мне кажется, что я рассказала тебе о себе больше, чем ты", - пробормотала она себе под нос.

"Ты когда-нибудь слышала о том, что у пленника больше информации, чем у похитителя?" Роман продолжал жевать жвачку. Затем он откинулся на спинку кровати, позволив верхней половине своего тела лечь на кровать, а обе руки положил за голову, чтобы поддержать ее.

"Ты же не собираешься здесь спать?" - спросила Джули с сомнением.

"Ты можешь занять кресло, смутьянка", - хмыкнул Роман, и Джули надеялась, что он просто шутит. Как будто он не закончил говорить, он сказал: "Я не думаю, что нам обоим безопасно спать на одной кровати. Я тебе не доверяю".

Что?!

"Я бы никогда не сделала ничего подобного!" - ответила Джули, не зная, что Роман думает о ней. "Я не собираюсь бросаться на тебя, как те другие девушки, от которых ты постоянно отмахиваешься. В своих мечтах".

Роман вздохнул: "Серьезно, в какую сторону бежит твой разум? Я имею в виду, что не доверяю, какие неприятности ты можешь мне принести".

Джули стало стыдно, и она попыталась скрыть это: "Именно к этому я и шла. Я бы ничего не сделала".

"Конечно", - ответил Роман, его голос звучал саркастически. "Ты хочешь сказать, что не против

спать со мной в одной кровати?".

"Это не то, что я имела в виду. Я даже не знаю, почему ты хочешь спать в моей кровати, ведь это моя комната и..." Джули замолчала, потому что Роман сел и наклонился вперед, приблизив свое лицо к ее лицу.

"Извини, я не думаю, что уловил то, что ты сказала секунду назад. Не хочешь повторить?"

Взгляд его глаз изменился на что-то очень темное, и все его поведение стало холоднее, чем она когда-либо встречала в прошлом. Джули не знала, что она сказала такого, что заставило Романа вспылить.

Внезапно его рука метнулась к ее лицу, Джули почувствовала, что ее сердце заколотилось, и она закрыла глаза. Она услышала слова Романа, которые он произнес низким и хриплым голосом: "Ты выглядишь испуганной. Я не собираюсь причинять тебе боль".

Когда Джули открыла глаза, его взгляд не изменился, и он сказал: "Может, ты и живешь здесь сейчас, но не забывай, что с самого начала, до твоего приезда, это была моя комната, и она такой и останется. Хорошо?"

Трудно было пойти против его слов из-за того, как он угрожающе смотрел на нее.

<http://tl.rulate.ru/book/71707/1990627>